

Женщина не прощает

Автор:

Наталья Будянская

Женщина не прощает

Наталья Будянская

Настя – жена бизнес-магната, вполне довольная собой и своей жизнью. Но в ее сказке наступает черная полоса. Мужа подозревают в причастности к смертям трех человек, занятых на стройке нового объекта. Вадим уверяет, что все это – несчастные случаи и кто-то хочет разрушить его бизнес. Жертвой жестокой мести становится и Настя: ей подсыпают яд, и лишь чудом она остается жива. Муж просит ее держаться подальше от событий. Но Настя начинает собственное расследование и многое узнает о прошлом любимого. Все эти годы Вадим скрывал от нее то, что теперь может уничтожить их обоих...

Наталья Будянская

Женщина не прощает

Настя – дружина бізнес-магната, цілком задоволена собою і своїм життям. Але в її казці починається чорна смуга. Чоловіка звинувачують у причетності до смерті трьох людей, що працювали на будівництві нового об'єкта. Вадим запевняє, що все це – нещасні випадки і хтось хоче зруйнувати його бізнес. Жертвою жорстокої помсти стає і Настя: їй підсипають отруту, і лише дивом вона залишається живою. Чоловік благає її триматися подалі від подій. Але Настя починає власне розслідування і дещо дізнається про минуле коханого. Усі ці роки Вадим приховував від неї те, що тепер може знищити їх обох...

© Наталья Будянская, 2019

© Depositphotos.com / RadaRani, обложка, 2019

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Мне не хватает воздуха. Я открываю рот, выдуваю клочьями густой пар, но полноценно вдохнуть не удастся. Словно попала в капкан, грудь сдавило, выбраться не могу. Внутри все жжет огнем. Так бывает в преддверии катастрофы. Взгляд цепляется за обрывки запоздалых листьев, дрожащих на ветру, мимолетные солнечные блики, остывшее небо, надутые сизые облака. За пустые мелочи, абсолютно не значимые в этот момент.

Моя жизнь несется в пропасть, а я разглядываю тучные фигуры на небе. Может, это признаки шизофрении? Наверное, так бывает, когда судьба совершает кульбит, переворачивая с ног на голову всю жизнь, а ты совершенно к этому не готова. В эти моменты вспоминаются старые фотографии в альбоме, наклеенные маминной рукой, вкус лимонада, запах скошенного сена, босоное детство, первая заноза в пятке, теплая вода в луже, вкус тыквенной запеканки, руки в шелковице. Вселенская чушь, не похожая на философское подведение итогов жизни.

Скрип старых тюремных ворот разрезал тишину морозного утра. Я вздрогнула и уткнулась взглядом в полицейскую фуражку.

– Ковригина? У вас пятнадцать минут на свидание с заключенным.

Воздух застрял в горле льдиной, царапал осколками гортань. Я нервно кивнула и покорно шагнула вперед. Все потеряло смысл, стало ненужным. Как будто последние капли чего-то живого и важного стекли в подошвы сапог. Я умерла. Прежняя Настя умерла. Шесть месяцев назад я сама это затеяла и влезла куда

не просили. Любопытство – мой грех, за который пришлось заплатить самую высокую цену. А началось все на празднике, посвященном седьмой годовщине нашей свадьбы. Когда кто-то из гостей решил меня отравить...

* * *

Май в том году пугал даже видавших виды воробьев хаотичными приступами снега. Не верилось, что на календаре конец весны: на обочинах серели сугробы, а термометр упорно показывал плюс пять. Пуховики прочно обосновались в гардеробе и, гневно сверкая примерзшими кнопками, не собирались сдавать свои позиции. Казалось, что природное недоразумение продлится до середины лета, как расплата за озоновые дыры и пагубное пренебрежение к экологии.

Женщины старались без надобности на улицу не высываться, заедали стресс шоколадным фондю, топили мед, жгли камин, пекли дрожжевые пироги по бабушкиным рецептам и примеряли на себя роли жен полярников.

В один из таких сумрачных дней, когда небо возмущенно фыркало холодным дождем, я отправилась выбирать ресторан для празднования нашей годовщины. Скользкие дороги способствовали медленному трафику, адским пробкам и сгоранию нервных клеток. Удачно припарковавшись возле «Прованса», я подняла повыше воротник и, перепрыгивая лужи, забежала вовнутрь.

– Неласковая весна, да?

Погруженная в изучение списка предложенных блюд, я не сразу отреагировала на реплику мужчины за соседним столиком. Я вообще не поняла, что вопрос адресовался мне. Мы с администратором обсуждали, в котором часу следует подавать телятину в клюквенном соусе, и вдруг пожилой мужчина с тростью решил вмешаться в наш разговор.

– Простите, вы мне?

Я выпрямилась на стуле. Бестактность, равно как и человеческая глупость, сильно портила мою картинку мира. Мужчина отложил в сторону газету и сделал широкий жест, приглашая присесть за его столик. Я посмотрела на администратора, тот спрятал глаза. Наглость незнакомца была все рекорды.

Хотелось ответить грубостью, но я сдержалась.

- Вы не видите, что я занята?

- Вы не тем заняты, милочка.

Мужчина поднялся, немного сутулясь и опираясь на трость сухой рукой, подошел ближе. Я смотрела в его серо-зеленые глаза и не могла понять, что происходит. Администратор прокашлялся и прошептал:

- Вызвать охрану?

- Нет, лучше ущипните меня. Я сплю?

Он отрицательно мотнул головой. Мужчина в строгом костюме поравнялся с нашим столиком. Я занервничала:

- Мы знакомы? Что вам от меня нужно?

- Вы жена Вадима Ковригина? - проигнорировал он мой вопрос.

Пришлось утвердительно кивнуть.

- Месяц назад умер мой сын, - мужчина наклонился ниже. - Он работал на стройке вашего мужа.

Я удивленно приподняла брови:

- И что? Это стройка. Там вечно что-нибудь происходит. Люди гибнут из-за несоблюдения норм безопасности.

Я глядела в его лицо. Повисла пауза. Голос мужчины дрогнул:

- Мой мальчик. Ему было всего тридцать семь...

- Простите, но при чем здесь я и мой муж?

– Как же, торговый комплекс «Тезарус»...

Он бросил на стол газету. Мы с администратором одновременно уткнули взгляды в черно-белую картинку с громким заголовком:

ТРИ СМЕРТИ ПОДРЯД. КТО ВИНОВАТ?

– Мой мальчик стал третьим в списке погибших на этой стройке, черт побери! И до сих пор никто не ответил за его смерть.

Мужчина гневно сверкал глазами.

– Это был несчастный случай, насколько мне известно. И мой муж выплатил семье вашего сына полную страховку.

– Вы ничего не знаете!

Он повысил голос, и мне это не нравилось.

– Найдите убийцу, или вы сами станете убийцей!

Он развернулся, чтобы уйти. Предвосхищая бурные возражения с моей стороны, бросил напоследок:

– Запомните, в полицейскую версию я не верю. Он не пил. И в его кровь не мог попасть алкоголь.

Я смотрела вслед, пока за ним не закрылась дверь. Гости, меню, блюда, праздник, застывший администратор – меня больше ничто не интересовало, кроме этой газеты. Я никогда не лезла в дела Вадима, знала ровно столько, сколько он рассказывал, и нас обоих это устраивало. Не было еще ни одной идеальной стройки. Обязательно случались форс-мажоры, которые нужно было ликвидировать. К такой жизни привыкаешь и адаптируешься. Это как работать в травматологии. Сначала тошнит от вида запекшейся крови, рваных ран и

треснувших костей, а потом «глаз замыливается», мозг углубляется в корень проблемы и пути ее устранения. Чем спасать, и как это сделать эффективнее.

За те семь лет, что мы женаты, мне удалось создать уютный тыл своему воину-бизнесмену. Он развивал бизнес, сходил в словесных баталиях с инвесторами, шел вперед, сражался и добивался побед. Я гордилась, поддерживала и научилась играть вторую скрипку в нашем дуэте. У меня не было секретов от мужа, и я не собиралась их заводить. Но в последнее время он выглядел подавленным и угрюмым. На все расспросы отвечал дежурным «нормально», даже не пытаясь улыбнуться. Что такое нормально? Ни хорошо, ни плохо. Среднее состояние, отговорка для любопытных. Ему кто-то звонил поздними вечерами. Кто-то, кто сильно его расстраивал. Я держалась в стороне, молча наблюдая, как болезненно он переживает каждый полуночный разговор. Уходит в другую комнату, плотно закрывает дверь. Этот таинственный собеседник имел гнетущую власть над моим мужем, и явно это была не любовница. Женщины такие вещи чувствуют кожей.

Только сейчас, читая заголовок газеты, я сопоставила события последних месяцев с мрачным настроением Вадима. Как же я раньше не догадалась! Конечно же, эти звонки были связаны с чередой смертей на последнем строительном объекте его корпорации. Возможно, этот дедок с тростью его шантажировал? Возможно, пытался привлечь журналистов к расследованию? Откуда информация в прессе? С чего вдруг такие громкие заголовки?

Я смотрела на газету, а в голове рождались новые мысли. Обрастали подробностями и формировались в образы. Я понимала, что не смогу просто взять и забыть сегодняшнюю встречу. Не смогу закрыть глаза на проблемы мужа. Не смогу жить беззаботно, как прежде, пока сама во всем не разберусь. Я должна во всем разобраться! Докопаться до истины, снять обвинения с нашей семьи и закрыть эту тему. Я решила начать свое собственное расследование. Как настоящий частный детектив. Как Шерлок Холмс, как Пуаро и мисс Марпл. Втайне от мужа. Ему во благо.

Вот так, с этой газеты, все и началось.

Мобильный запел саундтрек из «Pretty women», я вздрогнула от неожиданности.

– Милая, где ты?

Голос мужа вернул меня на планету.

- Думаю поискать тебе подарок.

Я сидела в машине, изучала газетную статью, не в силах двинуться с места. Но расстраивать супруга в преддверии праздника не решилась.

- Ничего не выдумывай. Лучший мой подарок... сама знаешь.

- Хорошо, милый.

- Я пришлю за тобой машину. Встретимся в ресторане в семь ноль-ноль.

- Домой не заедешь?

- Нет, дела.

Я потерла лоб, отложила газету, включила приемник и завела мотор. Пора ехать. Капли ползли по стеклам, как слезы несбывшихся надежд, задушенных желаний и сожаления о безвозвратно потерянном времени. Тик-так, тик-так. Дворники размазывали их с каким-то отчаянным упоением, загоняя на обочины. Пусть стекают там, где никто не видит. Не мешают, не закрывают обзор. Но они, упорные, поднимались вверх. Вопреки земному притяжению, неугомонным дворникам, беспокойному ветру. Ползли вверх по лобовому стеклу, выбивались из углов и образовывали ажурные змейки.

Настырные, упрямые, несломленные. Как мой характер.

Я всегда относилась к тому типу женщин, которые живут, а не ждут.

Кто-то ждет времени, когда, наконец, можно будет исполнять мечты, делать то, что нравится. А сейчас делает только то, что ненавидит, все для «надо», ничего для себя. Ходит на работу, спит и ест. И все. Откладывает мечты в дальний ящик. Периодически пересматривает свои хобби и то, что могло бы ими стать. Но... ничего не делает. Мечтает играть на пианино, но никогда себе его не купит. Мечтает рисовать, но дома из орудий творчества – только шариковая ручка. И правда, зачем? Ведь рисовать он не умеет совсем. Мечтает танцевать,

но даже дома этого не делает. Даже наедине с собой. Мечтает работать с детьми, а занят исключительно перебиранием бумаг. Мечтает об образовании психолога, а учится на экономиста, потому что это выгодно, практично и перспективно.

Я же, наоборот, предпочитаю считать свои деньги, а не чужие. В кошельке, а не в бухгалтерских отчетах.

«Убей меня нежно, почти осторожно» – запел на fm-волне женский голос, возвращая к случайной встрече, газетной статье и моим мыслям.

Если это убийство, то кто виноват? Кому это выгодно?

Мужчина с тростью прав, Константин Залевский – это уже третья смерть на наших строительных объектах. Сначала проектант внезапно не справился с управлением на обледеневшей трассе, потом прораб скончался по дороге в больницу от инфаркта. Действительно, похоже на цепочку странных загадочных убийств. Но кому мешали эти люди? Кто заинтересован в срыве стройки и разрушении нашего бизнеса? Нет, конечно, разрушить строительную империю Ковригина одними проблемами с «Тезарусом» невозможно, но репутация пострадает.

С первыми проблемами Вадим впервые столкнулся на заре наших отношений. Из-за дележа земли под Ялтой мы так и не смогли отправиться в свадебное путешествие. Тогда были громкие расследования, судебные дела, затянувшиеся на три года. Потом бумажная волокита, оформление, купля-продажа, доверенности. Наконец Ковригин смог урегулировать все вопросы и стал настоящим земельным бароном. Первые жилые дома строительная компания Вадима построила быстро и довольно гладко. Но вот с комплексом «Тезарус» на берегу моря начались сложности. Долго искали грамотного проектанта – геодезиста, который знаком с местной почвой, грунтовыми водами и горными породами. Покончив с расчетами, очистили площадку под строительство, привезли необходимую технику, материалы... и тут внезапно умер проектант. Вадим тогда не стал прекращать начатое дело, потратил полгода, но нашел профессиональные строительные бригады, управляющего – и работа закипела. Все расчеты, составленные покойным Иваном Васильевичем, прораб одобрил и взялся возводить первый комплекс. Работа шла согласно календарному графику, без происшествий. Вадим мог вздохнуть спокойно... но тут у прораба на стройке случился сердечный приступ. После похорон все пошло наперекосяк. Строители

стали по очереди уходить в запой, приходили новые, старые увольнялись. Текучка никогда не сказывалась на работе положительно. Вот Петька (так звали прораба) тот умел всех держать в кулаке...

Вадим отправил туда бригады со своих киевских объектов, но это не исправило ситуацию. Дорвавшись до бесплатного моря и всех курортных благ ребята ночью гуляли, а утром пытались ровно класть кирпичи. Константин Залевский спас тогда всех. Стройка была завершена, оставались пусконаладочные работы и завоз оборудования, мебели, столовых принадлежностей и прочего. И опять пришла беда.

«Вадим Ковригин строит – банк «Капитал» гарантирует» – надпись на плакатах, которыми были утыканы все обочины. Кто мог желать Вадиму серьезных неприятностей? Зачем? Неужели этот дедок с тростью способен на что-то большее, чем словесные угрозы? Или у него есть сообщники?

Я свернула влево, забыв показать поворот. Тут же послышались возмущенные сигналы соседних машин. Соприкасаясь боками, сверкая фарами, они медленно ползли цепью вперед, как откормленные пингвины на свой ежегодный парад.

Вписавшись в свободное место у магазина «D&G», я вышла из машины, стараясь не испачкаться в растаявшем снегу, моргнула сигнализацией и переступила порог.

– Рада вас приветствовать в бутике «Дольче & Габбана».

Они такие улыбчивые, только когда посетитель соответствует статусу заведения. С остальными ведут себя как с героиней Джулии Робертс в фильме «Красотка». Она оказалась не промах, я тоже. Улыбнулась в ответ:

– Мне нужно что-нибудь ультрамодное из последней коллекции.

Зал сиял иллюминацией, как будто готовился не к наступлению лета, а к рождественским праздникам. Манекены отовсюду протягивали свои худые руки и улыбались безликими лицами.

– Что вас интересует?

- Интересует то, чего еще никто не покупал, а вы не продавали.
- Есть стальной комбинезон с открытой спиной и глубокими разрезами.
- Неси, – скомандовала я, смутно представляя, как будет сочетаться с моими рыжими волосами стальной цвет.
- Это из последней коллекции, как вы и просили.

Девушка шуршала фирменными пакетами, разворачивая товар. Я сидела на диване и рассеянно листала новый каталог. Этот разговор со стариком никак не шел у меня из головы. Девушка протянула коробку.

- Обратите внимание: буква D подчеркивает правую грудь, держится на тоненькой бретельке, а буква G охватывает левую. Соединяются вот такой брошкой в форме &. С вашими формами такие вещи нужно носить непременно, – с наигранной завистью сделала глубокий вдох.

Не люблю лицемерие. Оно как товар на базаре – продается и покупается. Лучше ничего не говорить, чем откровенно льстить. Но в бутиках по-другому не умеют. Они все одинаковые, как их манекены. Впрочем, если это происходит, значит, кому-то нужно. Кто-то нуждается в комплиментах, похвале и дежурных улыбках. Есть спрос, будет и предложение.

«Спрос», «предложение» – что-то в этих словах зацепило мое внимание.

Я пыталась напрячь память, но девушка оказалась шустрее:

- Размер ваш, застежка-молния на спине.
- Уговорили.

Я взяла коробку, расплатилась, не меряя, и помчалась в салон.

Предложение, спрос, предложение. Слова чехардой скакали в голове. Я понимала, что они – ключ к чему-то важному. Как оборванная ниточка. Ты пытаешься соединить оба ее конца, но они постоянно выскользывают из рук.

- Чего желаете сегодня, Анастасия? – спросил мастер.

- Никита, у меня в машине шикарный комбинезон стального цвета. Сделай так, чтоб я была в нем королевой.

- Понял.

Когда вернулась к машине, часы показывали 17:45. Стемнело быстро. Всему виной плотное нагромождение облаков на небе, спрятавшее солнце. Улицы пропахли плесенью и выхлопными газами. Сохранить аромат духов на одежде удавалось с трудом. Липкий противный страх, как предвестник несчастья, заставлял дрожать и ускорить мыслительную деятельность. «Вот сейчас докопаюсь до истины и расслаблюсь», – уговаривала саму себя, садясь за руль. Я верила, что как только решу этот ребус, все станет на свои места.

«Был спрос, появилось предложение» – крутилось в голове. Был спрос на опытного инженера руководящей должности, нашелся Залевский. Где, собственно, Вадим нашел этого Залевского? Чья-то рекомендация? Почему отец покойного вздумал обвинить Вадима? Почему не верит в официальную версию следствия? И при чем здесь алкоголь в крови у непьющего человека? Его кто-то заставил выпить? Почему мужчина умирает в возрасте 37 лет? Слишком много вопросов без ответа.

Сверкая бриллиантами, в белом пальто до пят на высоченных шпильках я вошла в зал.

- Анастасия, вы прекрасно выглядите. Позвольте, я провожу вас к столику.

Мальчик в униформе натянуто улыбался. Лесть, везде сплошная лесть. Люди разучились быть искренними и просто вежливыми.

Приятная музыка, каскадные люстры. Серьги уловили свет и отреагировали мгновенно: блики рассыпались ажурным кружевом, покачиваясь точками на плечах. Многих гостей за столом я видела впервые. Муж поднялся и поцеловал руку. Мальчик в униформе стоял за спиной и ждал. Я сбросила пальто, Вадим застыл с открытым ртом, так и не успев присесть. Переливаясь блеском, в струящихся тканях, с лишь слегка прикрытой грудью, я заняла законное место

за столом.

Муж произнес тост, все потянулись к бокалам.

– Это ресницы из норки или «паучьи лапки»? – поинтересовалась дама, сидящая рядом.

– Мои. Натуральные.

– Не может быть! – фыркнула она.

«Конечно, не может».

В век силикона, ботокса и чудес косметологии глупо не пользоваться предоставленным разнообразием.

Я была похожа на голливудскую диву. Рыжие волосы, уложенные в элегантный пучок, ярко покрашенные глаза. Грудь вздымалась в такт дыханию, удерживаемая тонкими бретельками и окаймленная буквами из стразов. К таким женщинам в Голливуде пристают мужчины. Почему ко мне пристает незнакомая дама сомнительной внешности? Есть перехотелось. Я посмотрела женщине в глаза. В чем дело?

Чудным образом в ней сосредоточилось все самое некрасивое, что только можно вообразить. Бесцветные волосы, всклокоченные в непонятную прическу, узкие поджатые губы, впавшие красноватые глазки, которые не спасала даже косметика. Жирная кожа блестела пятнами и вызывала желание умыть тетке лицо.

«Какая она противная!» – нервничала я, пропуская мимо ушей тосты и комплименты в свой адрес. Оставалось только гадать, каким образом ей удалось женить на себе Мишу – директора кабельного завода. Миша красотой не блистал, зато блистал деньгами. И поэтому к нему вечно липли русалки, падкие на золотые монетки. Свои любовные похождения он тщательно скрывал от жены, которую сегодня я наконец-то увидела.

«Совет вам да любовь», – пожелала мысленно, как учили на курсах позитивного мышления, и постаралась забыть об этой даме.

Веселье было в самом разгаре.

Мандариновый поросенок пришелся всем по вкусу, утиная печень немного горчила, а испанское вино лилось рекой. Я вышла из-за стола и проследовала в туалетную. Гости, разомлевшие от пиршества, стали разбредаться кто куда. В дамскую комнату зашли две пары каблуков. Голос одной из женщин заставил затаить дыхание. Это была моя противная соседка по столу! Разговор велся на пониженных тонах, пришлось напрячь слух до запредельной отметки. Я застыла в своей кабинке, как разведчик в окопе. Немного мешала музыка, в соответствии с текущим ресторанным трендом звучащая даже в туалетах. Но слова разобрать все же удалось.

– Выглядит как лощеный поросенок, – хихикал пьяный женский голос.

– Ковригин всегда таким был, – прошипела соседка с невыразительной внешностью. – Не видать ему счастливой жизни, как своих ушей.

– Тише ты, – попросил второй голос, – называй его хотя бы мистером Икс.

– Какой он мистер?! Ненавижу!

Второй голос вновь пьяно захихикал.

В раковину шумно полилась вода, и дальнейший разговор утонул в ней вместе с секретами. Я ждала продолжения.

– ...Я бы такое не надела, – долетел обрывок фразы.

– Безвкусица, – подтвердила вторая.

– Она же бывшая танцовщица! Ты не знала? Там, в кабаре, все одинаковые, лишь бы ноги задирать...

Включился обдув рук, и следующие слова утонули в шуме потока горячего воздуха. Через минуту дверь захлопнулась, воцарилась тишина. Я вылетела из кабинки, забыв не только спустить воду, но и помыть руки.

В тот момент я чувствовала, что мужу грозит опасность. Взгляд остановился на двух удаляющихся женских спинах. Хотелось крикнуть, остановить, обличить лицемерок, но я не двинулась с места. Ноги сковал холод, губы слепил пластилиновый страх. Это были наши гости! Наши гости. Спутницы двух влиятельных бизнесменов, сидевшие весь вечер за нашим столом. И одна из них моя соседка, жена Миши Крюкова.

Дамы непринужденно вернулись за стол. Я смотрела, как они уплетают десерты, улыбаются Вадиму и поднимают бокалы. Лицемерие, везде сплошное лицемерие. Я вжалась в стенку, холодея от ужаса. Неужели эта мымра, которая мне не понравилась с первого взгляда, способна создать нашей семье неприятности? Зачем? Мы ведь даже не знакомы. Откуда ей известно мое прошлое? Почему она так ненавидит Вадима? Они были знакомы? Неужели она и есть тот самый злой демон, от которого исходят наши неприятности? Возможно, ей известна тайна смертей на новом строительном объекте?

Телефон в сумочке пищал и вибрировал. Вадим звал за стол. Свечи догорали, пахло жареным мясом и базиликом. Я расправила плечи, нацепила дежурную улыбку и вернулась к столу.

«Баба Яга» с кублом на голове тоже притворно улыбалась. «Ей бы ступу и метлу в руки», – подумала я.

– За наших семилеток, – мадам Крюкова подняла бокал.

Это был тот самый ядовитый голос, который шептал гадости в туалете.

Вадим опрокинул стопку и наколот вилкой сразу три рулета из крабов, запеченных в кляре. Пить не хотелось. Есть тоже. Мозг проворачивал какие-то комбинации, пытаюсь выстроить четкие предложения из обрывков услышанных фраз. Схватить ее за руку и заставить во всем признаться? Начнет отнекиваться. Где доказательства?

– До дна! – требовала «Баба Яга».

Не глядя, я потянулась к бокалу. Глазами сверлила ей лоб, словно надеялась каким-то образом вскрыть черепную коробку и выпустить черные мысли на всеобщее обозрение. Я машинально сделала большой глоток. Горло обожгло вкусом виски. Тьфу ты, перепутала бокалы!

– Где шампанское?

Вадим исполнил мою просьбу. Он улыбался как ребенок, наслаждаясь вкусными блюдами, дорогими напитками и приятным вечером. Мои мысли блуждали далеко. Хотелось вернуться домой и подумать. Спокойно, в тишине, без громкой музыки и шумных людей. Вадим покраснелся как помидор. Развязал галстук и раскинулся на стуле. Я посмотрела на Ковригина и улыбнулась. Пусть он ничего не знает. Я все решу сама. Я сильная, смелая и могу решать серьезные вопросы. Я всегда добиваюсь поставленной цели. И я верну в нашу семью безоблачное счастье, чего бы мне это ни стоило. Превращусь в детектива, раскопаю истину и сорву покров тайны с «Тезаруса». Пусть даже для этого мне придется завести секреты от любимого мужа и нарушить свои принципы.

Когда вернулись домой, ветер выл под окнами, как одинокий волк на ночное небо. Звезд не было, луны тоже. Такая плотная черная ночь. Муж рухнул на кровать прямо в одежде. Буквально через минуту спальня огласилась могучим храпом. Я задернула шторы, приглушила свет, заставила себя выбросить тревожные мысли из головы. Живот пытался справиться с недавно съеденным поросенком, издавая булькающие звуки. Я приняла адсорбирующие пилюли, разделась и прошагала в ванную. Немного подташнивало и качало. Еще бы! Вы когда-нибудь пробовали мешать виски с шампанским? Уснула с трудом.

Рассвет облегчения не принес. Желудок разрывало на части. Я проклинала мишленовский ресторан, молочного поросенка под мандариновым соусом, филе ягненка, клюквенный соус и все те кулинарные изыски, которые вчера умудрилась в себя впихнуть. Зачем так над собой издеваться? Хотелось все попробовать, вот теперь расплачиваюсь. Тошнота сопровождала меня все утро. Голова гудела, как церковный колокол. Решила умыться ледяной водой – вдруг полегчает. Зашла в ванную комнату, включила полную иллюминацию и обомлела. Широко распахнутыми глазами на меня из зеркала смотрела старуха...

Этой даме было лет сто, не меньше. Пошевелив одеревеневшей шеей вправо-влево, увидела, как старческое изображение повторяет мои действия. Неужели это действительно я???

– Нет! – я крикнула громко, словно чтобы отражение испугалось. Испугалось и исчезло.

Что там еще надо сделать? Ущипнуть себя за кончик носа? Перекреститься? Крепко зажмуриться и переждать? Ноги подкосились, и чтобы не упасть, я присела на краешек ванны. Руки дрожали. Что это? Что происходит? Как я могла уснуть молодой и красивой, а проснуться старой и ужасной? Что это за шутки Вселенной? Какая-то адская машина времени...

Приступ тошноты пригвоздил к унитазу. Последний раз так плохо я чувствовала себя после студенческой вечеринки, но там были совершенно другие напитки. И еда не из ресторана. Неужели можно так отравиться мишленовской кухней и двадцатилетним виски? А как себя чувствуют другие гости? Вадим?

Прищурившись, я посматривала в зеркало, как опытный снайпер в прицел. Ничего не изменилось. Старуха тоже шурилась и сверлила меня взглядом. Господи, что же это происходит? Я схватила расческу и стала яростно чесать волосы. Это не я! Это не я! Волосы не держались на голове, оставались на расческе. Пряди выпадали кусками, сыпались на плечи, на пол и укрывали лицо. Осторожно, чтобы сохранить остатки шевелюры, собрала волосы в пучок. От злости швырнула на пол расческу. Она упала на рыжие локоны. Прикоснуться к выпавшему природному богатству не смогла. Приготовилась вновь посмотреть на свое отражение, зажмурила глаза и подняла лицо к зеркалу.

– А-а-а! – заорала я во весь голос.

– А-а-а! – вопило лицо в зеркале.

На пол полетели флакончики.

– А-а-а!

Я не могла остановиться. Я не могла в это поверить! Это было кошмаром, жутким сном, страшной шуткой.

Сгребая пузырьки, я швыряла их на пол и орала. Крышки соскакивали с баночек, крем выплескивался, коробочки трескались, а флакончики разбивались. Звон и вид разбитой косметики немного остудил. Я решила вновь поднять голову к зеркалу. Глаза тут же наполнились слезами. Щеки, лоб, нос и подбородок были покрыты мелкими чешуйками. А лицо напоминало распустившуюся шишку. На кастинге в фильм ужасов я была бы вне конкурса.

Надо срочно ехать в больницу.

– Вадим! – заорала я.

Рывком распахнула дверь, выскочила из ванной, забежала в спальню и принялась трясти мужа за плечи.

– Вадим, очнись! Ты меня слышишь?

От такой тряски любой человек проснулся бы, но Вадим не подавал признаков жизни. Это откровенно пугало.

– Вадим, Вадим! Открой глаза!

Тело зашевелилось и забурчало. Глаза недовольно заморгали, прячась от яркого света.

– Ну что слу... А-а-а! А-а-а!

В одну секунду господин Ковригин отлетел к изголовью кровати и закрыл лицо руками. И продолжал орать так, как недавно горланила я.

– Слава Богу, живой.

– Кто ты? Что тебе надо? Денег в доме нет!

– Вадим, это я, Анастасия.

– Ты... кто?

– Прекрати! – рассердилась я.

Из-под ладони выглянул один глаз:

– Где Настя?

– Перед тобой.

Потом показался второй глаз. Окончательно протрезвев, Вадим уставился на «привидение». Взгляд был такой же безумный, как и у меня при первой встрече с зеркалом. От шока у него отнялась речь.

– М-м-м, – мычал супруг, тыкая в мою сторону указательным пальцем.

– Да, внешность претерпела кое-какие метаморфозы, – согласилась я.

– Мы-мы-ммм, – тряс головой Вадим.

– Твое мнение я полностью разделяю. Но ты смелый и сильный мужчина. И совсем меня не боишься, – уговаривала я мужа.

– А-а... м-м-м...

– Да, это я – твоя жена.

– Ч-что с тобой с-случилось?

– Кажется, это сложное отравление.

– Что?

– Меня отравили.

– Что ты говоришь?

Вадим высунулся из-под одеяла и подполз поближе.

– Настя, что с твоим лицом??? А волосы где?

Выпучив глаза, Вадим продолжал бормотать себе под нос:

– Куда же волосы подевались? Отпали, что ли? Это все, что есть? – тыкал он в худенький пучок на темечке.

У человека шок. И ведет он себя неадекватно. Я дала мужчине пару минут привыкнуть к новому образу жены. Вадим ползал по кровати, мычал и смотрел испуганно. Я заговорила снова:

– Помнишь длинноносую даму, похожую на высохшего кузнечика, с комком пряжи на голове?

Вадим перестал мычать.

– Какой пряжи? – не понял он.

– Ну, таких волос поносного цвета. Рядом со мной сидела.

Вадим кивнул.

– Я слышала в туалете ее разговор. Она тебя ненавидит. И меня вместе с тобой. Думаю, что она причастна к тому, как я сейчас выгляжу.

– Мишкина жена. Ты думаешь, она тебя отравила?

– Уверена. Если окажется, что никто из гостей не пострадал, значит, меня отравили. Ядом. Понимаешь, ядом! Целенаправленно сыпали яд в рюмку, чтоб нанести вред здоровью. Возможно, хотели убить. Убить твою жену, Вадим. Чтоб

тебе жилось несчастливо. Она так и сказала: «Ненавижу его». Понял?

Вадим сжал челюсти, глаза до краев наполнились злобой. Он соскочил с кровати, нашел мобильный и стал звонить Михаилу.

- Нет связи.

Вадим отбросил трубку и посмотрел на часы.

- Рано еще, - подтвердила я.

- Поехали!

- Куда?

- В больницу.

Совсем некстати запиликал мой мобильный.

- Кто это?

Вадим старался не смотреть мне в лицо, быстро одевался.

Я взяла телефон, пробежала глазами текст и зачитала вслух:

«Настя, ты сказала Вадиму, что идешь завтра со мной на концерт Монатика? Ответь срочно».

- Снежана, интересуется.

Я отложила телефон. Вадим заморгал.

- Твоя подруга? А ей чего не спится? И кто такой Монатик?

Снежана - жена Леонида Маслова, одного из компаньонов Вадима.

- Да, - улыбнулась я. - Это певец такой современный.

От улыбки щеки неприятно заныли, как после наркоза. Губы слегка потрескались. Лицо болело до самого затылка.

- Поехали, - спохватился супруг.

В клинике я провела целые сутки. Бесконечные анализы, промывание желудка, капельницы, ультразвуковые исследования. Все это меня так измотало, что ночь пролетела без сновидений. Утром улыбчивый доктор со взрослым лицом озвучил диагноз, который я и без него знала: «отравление, не связанное с пищевыми продуктами».

- Вам повезло, что в организм попала небольшая доза препарата, иначе последствия были бы куда серьезнее.

- Вы имеете в виду смерть? - бесцветными губами прошептала я.

- Нет, убить диоксин не способен, но нанести непоправимый вред коже ему под силу.

Я потрогала свое лицо. Кожа превратилась в бугристую корку.

- Вам повезло, - в который раз повторил доктор.

- Да, я везучая, - пыталась пошутить, но улыбка губы не задела.

- Первое время вам будет казаться, что лицо похоже на резиновую маску, но это вскоре пройдет. Мы почистили кровь и печень. Принимайте эти медикаменты согласно инструкции, и скоро вернете себе прежний облик.

Он протянул листок со списком. Я посмотрела на список, потом на доктора.

- Когда меня выпишут?

- Сегодня. Мы позвонили вашему мужу, он в дороге.

Неделю я провалялась дома, не выходя на улицу. Тело покрылось мелкой сыпью и постоянно чесалось. Я принимала помимо списка успокоительные пилюли, чтоб не расчесывать ранки и не усугублять состояние. Температура в течение дня то подскакивала, то внезапно снижалась, резвясь, как первоклашка на качелях. Живот периодически ныл и отдавал боковой резью, приходилось мчаться в туалет и надолго прятаться за спасительной дверью. Голова стабильно гудела, как церковный колокол. Спасали пилюли со снотворным эффектом, которые я глотала горстями. Утром, в обед, вечером. Утром, в обед, вечером. Дни слились в одну сплошную линию, где есть только боль, сыпь, рези, температура и туалет.

Все эти недомогания жутко бесили. Чтоб поскорее вернуться к привычному ритму жизни и вновь обрести привычную внешность, я выполняла все рекомендации лечащего врача. Принимала лекарства, много спала и не смотрела на себя в зеркало.

Не знаю, сколько бы времени я провела в таком анабиозном состоянии, если бы не Снежанка. Телефон разрывался от обилия сообщений, касающихся предстоящего концерта, куда она так страстно меня зазывала. Она не знала о моем состоянии, и рассказывать не хотелось. Снежана хоть и подруга, но болтливая до невозможности. Зачем мне лишние проблемы, сплетни, слухи? Вадим разбирался с Михаилом, но тот клятвенно заверял, что его жена ни при чем. Я же настаивала на своей версии: отравитель – мадам Крюкова.

– Настя, ты куда пропала?

Снежане удалось дозвониться в период моего бодрствования.

– Включи камеру на телефоне, чтоб я убедилась, что разговариваю с тобой, – требовательно склоняла к видеосвязи.

И пока я пыталась вспомнить опухшим от таблеток мозгом, где у меня волшебная кнопка переключения на телефоне, подруга продолжала:

– Ты такую премьеру пропустила в воскресенье! Как ты могла? Были все: Голиковы, Петровы, экранные звезды, твоя любимая ведущая, мы с Ленчиком, тот скандальный продюсер и режиссер, что номинировался на Оскар. Как ты могла пропустить это мероприятие? На тебя совсем не похоже.

Наконец, мне удалось включить камеру, я попыталась улыбнуться:

- А ЭТО на меня похоже? Как ты думаешь?

Снежана замерла. Потрясла телефоном в надежде, что изображение исчезнет. Поморгала часто-часто, решила переспросить:

- Кто это?

- Я, твоя подруга. Не узнаешь?

- Что с тобой? Неудачное мезо или аллергия на ботокс?

- Аллергия на яд. Меня попытались отравить.

- Да ладно! - ахнула она.

- Теперь понимаешь, почему я не появляюсь в обществе?

- Да, - со вздохом произнесла Снежана.

Она не могла поверить в то, что ее блестящая роскошная подруга превратилась в облезлую мумию. Я сама не хотела верить в это. Депрессия укутывала плотным покрывалом, залепляла глаза, затыкала уши. Я не могла смириться с тем, что теперь у меня такой устрашающий внешний вид.

- Так надо что-то делать! - оживилась Снежана.

- Я была в больнице, лечусь.

- Тебе надо в салон, и срочно! Срочно восстанавливай красоту. Сейчас кину ссылку лучшего косметолога. Давай, звони, а я предупрежу, что ты моя подруга, тебе срочно и случай запущенный. Завтра набери, чао.

Она так резко попрощалась, что я готова была расплакаться от обиды.

Позвонила, испугалась, отправила в салон и отключилась. Никто не хочет меня

видеть такой. Такой противной, как жаба. Вадим спит в гостиной, подруга испугалась и не узнала, осталось только, чтоб родители отреклись. И все, жизнь удалась! Слезы покатались по щекам. Я вылезла из-под одеяла и прошлепала в ванную. Там, впервые за последние дни, посмотрела на себя в зеркало. Серая кожа, бесцветные глаза, жидкие волосы, щеки с мелкой сыпью, как у малышей от диатеза...

За что мне такие испытания? Зачем так жестоко обошлась со мной другая женщина? Почему? Что я ей сделала плохого? И кто мне сможет вернуть нормальную внешность? Косметолог в сила помочь?

Когда все слезы вылились, я прекратила себя жалеть, позвонила по номеру, присланному подругой, и на следующее утро записалась в салон красоты.

Вадим согласился меня отвезти. Несмотря на погоду, я достала большие солнцезащитные очки, повязала на голову платок, обула замшевые полусапожки и накинула полушубок из крашеного каракуля.

Вадим нетерпеливо барабанил пальцами по рулю.

- Куда едем?

- В салон «Магнолия».

Я назвала адрес.

- Что за название? Как у лекарства.

- Есть такой цветок.

Спорить не хотелось. Я настроилась на позитив. Вернусь домой обновленная, красивая, еще лучше, чем прежде.

- С тобой идти? - спросил Вадим, когда машина притормозила у входа.

- Нет, я сама.

Вадим протянул банковскую карточку и махнул на прощание, все еще не решаясь меня поцеловать.

Я открыла дверь салона с твердым намерением преобразиться. Надоела такая жизнь. Хочу вернуть мужа и его любовь. Администратор улыбнулась, я назвала свою фамилию.

Косметические процедуры в наше время сродни космическим разработкам. Что только не придумают: вакуумы, пилинги, улитки, кораллы, диоды и лазеры, радиоволны, обертывания и наращивания. Все вкалывается, выравнивается, шлифуется и доводится до совершенства. Я реально ошалела от обилия всего втертого, вmassированного, инъекционно введенного и отшелушенного. В общем, вышла от косметолога под вечер.

- Нравится?

Она стояла рядом и ждала моей реакции в зеркальном отражении.

А я готова была разрыдаться. Броситься в объятия и целовать ее руки.

- Вам нравится? - взволновано переспросила косметолог.

- Да... конечно... - прошептала я. - Вы вернули меня к жизни.

Пока я приходила в сознание и рассматривала свое обновленное лицо, подошел парикмахер.

- Анастасия Ковригина?

- Да.

Я резко обернулась.

- Пройдемте, займемся вашими волосами.

Я с подозрением взглянула на мальчика с разноцветной длинной челкой. Это мастер? Он больше похож на попугая в обтянутых штанишках. Он сможет мне помочь?

Волосы сильно поредели, обломались и потускнели. Казалось, что спасти шевелюру может только парик. Тем не менее, я помнила просьбу Вадима. Он считал, что я похожа на Николь Кидман, и мечтал, чтоб жена перекрасилась в блондинку. А я упорно не изменяла своим рыжим от природы. Сейчас, когда обновлением внешности занялась глобально, можно исполнить прихоть Вадима и сменить цвет.

- Сделайте меня похожей на Николь Кидман, - уверенно сказала я парикмахеру.

Села в кресло, сняла платок и продемонстрировала шевелюру «а-ля недобрый призывник».

- Вас подстричь? - выдавил мастер.

- Нет, побрить, - я смотрела на него через зеркало.

Парнишка растерянно моргал. С юмором явные проблемы.

- Николь Кидман сейчас ходит лысая? - уточнила я.

- Нет. Вроде бы.

- Сделайте так, чтобы мои волосы стали густыми и длинными, - по слогам выговорила я.

- Кто это вас так?

- Ваши коллеги.

Больше мы не общались.

Вы знаете, сколько длится наращивание волос? Я не знала. Казалось, что я провела в этом кресле целую вечность. Пыталась дремать, посмотреть фильмы, переписываться со Снежанкой, звонить Вадиму, размышлять об отравлении, мужчине с тростью, газетной статье и трех убийствах. Но все равно время ползло катастрофически медленно.

Из салона я вышла уже под утро.

Рассвет был сумрачный, как в вампирской саге. Смог, тучи, слякоть. Птицы пытались петь, но грохот первых трамваев пресек на корню эти робкие попытки. Глаза упорно закрывались, хоть спички вставляй. Зевая во весь рот, я села в такси. Новые золотистые кудри рассыпались по плечам изящной волной и ничем не отличались от настоящих. Мимо с грохотом проехал трамвай. Два вагона ползли со скрипом, медленно и уныло. Я вдруг осознала, что сейчас кому-то намного хуже, чем мне. Кто-то живет в этом доме или в этом районе и каждое утро вынужден просыпаться под жуткий скрежет трамвая. Кто-то живет на первом этаже, и его стены сотрясаются каждый раз, когда этот железный дракон проезжает мимо окон. Кто-то всегда пользуется именно таким видом транспорта – общественным, – не мечтая о большем. Люди радуются льготам и субсидиям. Миллионы людей живут обычной унылой жизнью. А я... Я расстроилась из-за потери волос? Ерунда. Разве это проблема? День у косметолога, ночь в руках парикмахера – и я вернула себе внешность.

Я назвала адрес и через сорок минут была дома.

Вадим брился, собираясь на работу.

– Настена, ты как королева!

Вадим впервые за неделю поцеловал меня в щеку. Это была победа.

– Опять. Опять королева, – я рухнула в кровать.

– Что у тебя никогда не исчезнет, так это чувство юмора, – усмехнулся супруг.

Мне снилась Мишкина жена. И вспомнилось ее имя – Ксения. Она была абсолютно нагая. Зрелище малоприятное. Танцевала в лесу какой-то странный

ритуальный танец, в руках держала фотку Вадима.

Я вскочила с постели и быстро набрала номер супруга. За время своего недомогания я даже не поинтересовалась, как он себя чувствовал после того банкета в ресторане. Вдруг хотели отравить нас обоих, а не меня одну?

- Вадим! С тобой все в порядке?

- Ты проснулась?

- Вадим, ты себя как чувствуешь?

- Настя, все будет хорошо. С Мишкой разберусь. Встречаемся вечером. Не волнуйся, я этого так не оставлю. Отдыхай, у тебя стресс.

- Вадим, я слышала, как Ксения говорила...

- Разговаривать больше не могу, прости.

Отключился. Швырнула телефон на подушку, спать передумала. Надо возвращаться к делу.

Но Снежана меня опередила.

- Настя, почему молчишь? Тебе исправили лицо? Давай, включай камеру, посмотрю на тебя.

Я повиновалась. Подруга старается, переживает, к хорошему мастеру меня отправила. А я не перезвонила.

Я настроила видеосвязь и приветливо улыбнулась подруге.

- Похожа?

– Отпад. В чудесное время мы с тобой живем, когда косметологи творят чудеса, правда?

Я согласилась. И поблагодарила за активное участие в реанимации моей внешности.

Снежана тут же принялась агитировать меня сходить с ней на концерт.

– С чего вдруг такая любовь к эстраде? Сначала Монатик, теперь Полякова...

– Ты не понимаешь... – она не решалась рассказать правду по телефону. – Объясню при встрече.

Меня вдруг посетила здравая мысль.

– Слушай, подруга, ты говорила, что с Крюковыми хорошо знакома. Что ты знаешь о Ксении, Мишкиной жене?

– Мммм, немного. Расскажу, если согласишься пойти со мной на концерт.

– Это шантаж?

– Это не телефонный разговор, – засмеялась она.

Пришлось пообещать составить ей компанию. Желание узнать о семействе отравителей больше взяло свое.

С Михаилом Крюковым я познакомилась в тот же день, что и с Вадимом. Они были в одной компании, знакомство произошло спонтанно. Я тогда танцевала у Венеры. Это отдельная история, после расскажу. Помню, Михаил тогда отпустил комплимент в мою сторону, что-то о цвете волос. И больше не сказал ни слова, за все семь лет. Заподозрить его в скрытой симпатии я не могла, доказательств не было. Ему нравятся совершенно другие женщины, цвет и длина волос при этом не имеют особого значения. Моя рыжая грива покоится в файлах прошлого. На голове выросли белокурые локоны длиной до талии. И все эти перевоплощения произошли благодаря его жене. Вот так современные женщины

устраняют соперниц. Стоп... Да, точно, таким способом убирают соперниц. Совершенно верно. Еще при дворе короля Людовика дамы травили друг друга ради надежды стать фавориткой. Но какая, к черту, я конкурентка этой Ксении? Что нам делить? У меня законный супруг, у нее тоже. Встретились – разошлись.

Это и настораживает. Мишка не бедствует. Ну, гуляет, бывает. Так а я при чем? Не со мной же. Или она меня подозревает в связи с ним? Глупости. Чтоб мужик не гулял, надо вести неустанную борьбу и самосовершенствоваться. Вот выглядела бы Ксения по-человечески, обрела женственность, сходила куда надо, подправила кое-что – может, и вернула бы мужнин интерес.

А что если покопаться в ее прошлом? Может, тогда проясню мотив ее поступка? Надо встретиться с подругой и во всем разобраться...

Следующий день провела в салоне – закрепляли с косметологом результат. Дома появилась поздно вечером. Салонным процедурам следует уделять много времени, денег и внимания. Но усилия того стоили. Я выглядела лучше, чем Николь Кидман.

Хмурый Вадим сидел перед телевизором.

– Звонила Снежана, говорит, ты не отвечаешь на ее звонки.

Я достала мобильный. Все в порядке. Связь есть, пропущенных вызовов нет.

– У тебя что-то стряслось?

Вадим тяжело вздохнул и оторвался от экрана:

– Я с Мишкой говорил. Он все отрицает.

– А ты чего ждал? – взорвалась я. – Он либо выгораживает жену, либо просто не в курсе ее темных дел.

– Говорит, что Ксюша не могла.

- Ты мне не веришь? Ксюша не могла? Я сама в туалете слышала. Между прочим, она собиралась отравить не только меня, но и тебя. Слышишь? Тебя тоже! Она тебя ненавидит.

- Я понял.

- Я узнаю все сама.

- Не надо.

Мы заглянули в глаза друг другу, пытаюсь там прочесть что-то важное и глубоко скрытое. Напряжение чувствовалось кожей. Оно, как струна, натянулось между нами. В этот момент зазвонил мобильный.

- Настя, завтра встречаемся в гостинице «Космос», потом едем на концерт Поляковой.

- А билеты?

Ее стремление попасть на концерт Королевы ночи изумляло.

- Все есть. Буду ждать в холле.

- Хорошо, приду.

- Куда это ты собралась? - вмешался в наш разговор муж.

- Тебя Вадик не пускает? - уловила она гневный мужской баритон.

- Нет, это он со мной на концерт хочет.

- Сама слушай эту расфуфыренную попсу, - обиделся супруг.

- Нет, не надо Вадика! - завопила в трубку Снежана.

- Я бы на «Пинк Флойд» пошел, - продолжал бубнить Вадим.

Мы попрощались со Снежаной, и я повернулась к мужу:

- Ты против того, что я культурно проведу вечер с подружкой?

- Не знаю.

- Как узнаешь, дай знать.

Скандалить не хотелось. Я поцеловала мужа и предложила выпить по коктейлю. Мужчинам всегда нужно давать время на обдумывание того, чего хочет женщина. Что она предлагает, куда зовет или что мечтает купить. Сначала озвучиваешь мужчине свое желание, спрашиваешь совета (даешь понять, что его мнение тебя интересует) и затихаешь. Молчишь до тех пор, пока он остынет, переварит и забудет. Только тогда напоминаешь вновь. Но уже с таким чувством уверенности, будто вы в прошлый раз все обсудили и он дал согласие. Мужчина первоначальную тему разговора помнит, но в его итоге не уверен, а женщина убеждена, что все подробности сообщила в первый раз, а он просто слушал невнимательно (как всегда). И его кивок она восприняла как согласие выполнить ее желание.

Я всегда действую по этой схеме и добиваюсь результатов. Этот случай – не исключение.

Желающих потанцевать оказалось немало. Пришлось потолкаться у входа, пройти досмотр охраны и показать содержимое сумочки. Пробравшись в холл, увидела подругу. Даже при таком скоплении народа не заметить ее было невозможно. Платиновая блондинка со стрижкой каре в красном кардигане и красных ботфортах была похожа на сигнальный буюк. Мужчины на нее реагировали везде одинаково, как на светофор, – резко тормозили. Что здесь, что на улице, что за рулем на дороге она вызывала у лиц противоположного пола какой-то внезапный паралич, как стоп-сигнал. Она обожала одеваться вызывающе дорого, ярко краситься и своим видом будоражить мужчин. Ленчику нравилось, что мужики западают на его женщину, а обладать ею имеет право только он один. Получившая приличное воспитание в детстве, Снежана, дочь интеллигентов, мечтала жить богато. Детские комплексы переплавил в достоинства, и уже в замужней жизни, щедро подслащенной

деньгами, чувствовала себя королевой. Ленчик, как все мужики с бабками, святым не был. И чем больше Ленчик гулял, тем больше нарядов и драгоценностей появлялось у жены. Ее устраивала такая компенсация. Мы с Вадимом, наоборот, договорились сразу: тот, кто загуляет, уходит безвозвратно. Зачем устраивать спектакли? И вот уже семь лет бережем наш союз.

- Настя, - бросилась навстречу подруга, - шикарно выглядишь!

- Ты тоже изменилась.

Я пристально рассматривала Снежану, пытаюсь понять, что в ней появилось такого, чего я раньше не замечала. Глаза?

- Глаза.

- Тушь потекла? - испугалась подруга.

- Я поняла, что в тебе не так. Глаза. Что случилось?

И в самом деле, глаза у подруги были какие-то испуганные. Они как бы жили отдельно от лица, бегали вправо-влево и пытались спрятаться. Это совсем не вязалось с образом шикарной и уверенной женщины.

- Я влюбилась! - выпалила Снежана.

- Как???

- Ты не знаешь, как это бывает?

- В кого?

- Это другой вопрос, - Снежана перешла на шепот. - Его зовут Борисфен.

- Как?

- Как бога вина, - пояснила подруга.

- Бог виноделия – Дионис, а «Борисфен» – это коньяк.

- Борисфен – его сценическое имя. Он танцор. Ты даже себе не представляешь, как он двигается. У него такое шикарное тело...

Глаза ее блестели, щеки румянились, голос размяк до консистенции сливочного мороженого. Снежанка точно влюбилась.

- Где ты встретила со своим богом? Когда успела влюбиться?

- На фуршете после концерта Тины Кароль.

- Это зимой?

- Да, я с родителями ходила, помнишь?

- Точно.

Я вспомнила, как Ленчику срочно нужно было сплавить жену на вечер, и он купил билеты в VIP-ложу не только для нее, но и для родителей. Чтобы мысли не возникло отказаться. Маме понравился концерт, она подпевала и раскачивалась в такт музыке. И все ругала папу, что не позаботился о букете.

- Он на меня ТАК смотрел... А я на него. Этот мужчина – просто бог танца.

- Как его зовут в реальной жизни?

- Это не важно, не знаю, – отмахнулась влюбленная женщина.

- Как это?

- Ты такая нудная стала, – Снежана схватила меня за руку и потянула к гардеробу. – Пойдем, скоро начнется концерт. Нельзя пропустить выход.

- Кого? Поляковой?

- Да нет же, Борисфена.

- Ты же сказала, что он у Тины Кароль танцует.

- Ни у кого он не танцует, - обиделась подруга, - он сам по себе. Сегодня здесь перед концертом дает представление.

«На разогреве», - догадалась я.

Раньше модно было приглашать неизвестные группы, сейчас времена изменились. Песнями под фонограмму никого не удивишь и не порадуешь. А танец - особое искусство. Его не подделать. По себе знаю, как можно «завести» людей танцем. Зажигательным, искрометным, пластичным. Танец способен вызвать бурю радости, довести до иступления или, наоборот, растрогать до глубины души, даже до слез. Танец - магия, волшебство, искусство...

Мы заняли места на балконе. Официантка принесла вазу с фруктами и два бокала игристого вина. Я повертела программку в руках и от нечего делать стала рассматривать фотки танцоров.

- Можешь не стараться, его там нет, - хихикнула подруга.

- Ты точно сумасшедшая. Представляешь, что с тобой сделает Ленчик, если узнает? У тебя не может быть романов на стороне. Слышишь?

- А у нас с ним ничего и не было. И хватит на меня кричать.

- Ты влюбилась, и этого не скрыть. Сияешь, как начищенная бляха у новобранца.

- Сама ты бляха! - обиделась подруга. - Сегодня после концерта еду к нему.

- Ты сдурела???

Я чувствовала, как напряглись на корнях мои ненастоящие волосы.

- Снежана, опомнись! А если муж узнает?

- Не узнает. Я сказала ему, что буду весь вечер с тобой. Так что ты – мое алиби.

- Нет, – возмутилась я, – играй сама в эти игры, меня не втягивай.

- Боишься?

- Да, боюсь! Ты забыла, КТО твой муж?

- Да мой муж имеет столько любовниц, что пальцев на руках не хватит...

- Извините, не могли бы вы выяснять свои отношения потише? – стали возмущаться соседи.

Мы притихли. Занавес подняли, зазвучала музыка, в зале раздались аплодисменты. Представление начиналось.

Декорации впечатляли, звук будоражил, танцоры извивались, демонстрируя загорелые тела и прекрасные костюмы. Музыка нарастала, уходила в верхний диапазон, а потом внезапно стихла. Танцоры остались лежать на полу. Зазвучали жидкие аплодисменты. Я впилась глазами в сцену. Завязка намекала, что сейчас должно произойти нечто грандиозное. Знаю, такой трюк мы использовали сами. В прошлом. Когда я работала у Венеры.

Скрипка запела с нарастающим звуком. Барабанная дробь ускоряла биение сердец. С потолка спускался стеклянный куб, опоясанный цепью. Внутри, как рыба об лед, бился мужчина. Куб опустили, танцоры ожили и завертелись вокруг. Потом они сорвали цепь, и из куба выскочил на сцену мускулистый Тарзан.

- Это он, – прижимая руки к груди, прошептала Снежана.

- Твой Борисфен?

Я обернулась и поняла, что ответа не дождусь. Подруга как зачарованная наблюдала за действием на сцене.

Мужик и правда был хорош. Литое гладкое тело прикрывал полупрозрачный костюм. Рассекая воздух, танцор совершал дикие прыжки. Черные блестящие волосы до плеч липли к лицу, делая образ сексуальнее. Забравшись на стеклянный куб, он извивался так, будто не имел позвоночника. И напоминал больше Маугли, чем греческого бога. Талант у парня есть, несомненно. А вот денег нет. Скорее всего, альфонс.

Танец завершился. Борисфен замер в поперечном шпагате на согнутых спинах танцоров.

- Ах, - отмерла Снежана.

- Эффектно, - подтвердила я. - Трюк спер у Ван Дамма с грузовиками.

- Хоть убей, но я проведу с ним ночь, - заявила подруга.

- Твое дело.

- Ты передумала меня ругать?

- Знаешь, жизнь дана лишь раз.

- Вот-вот, - подхватила она, - я молодая и красивая. И хочу такое же крепкое мужское тело в постели. А вынуждена терпеть жирного Леньчика.

- Ты сама этого хотела, не жалуйся.

Я открыла рот напомнить о брачном договоре, но вовремя остановилась. У меня ведь другая задача. Важно узнать нечто такое из прошлого мадам Крюковой, что позволит понять мотив ее поступков.

- Жизнь такая сложная, - промурлыкала я в тон подруге. - Как люди находят другу друга - сплошная загадка. Никак не могу понять, почему Мишка Крюков решил жениться на такой женщине? Впервые увидела ее на нашей седьмой годовщине. Живой крокодил.

- Ой, забыла вас поздравить, - спохватилась Снежана.

- Проехали. Ты что-нибудь о ней знаешь?

- О ком?

- О Мишкиной жене. Ты мне обещала.

- Моя любимая песня! – воскликнула подруга и отвернулась к сцене.

- Снежана!

- Подтвердишь, что гуляла со мной до утра?

- И где до утра мы с тобой гуляли?

Ее глаза лихорадочно блестели:

- В кино на ночном сеансе, потом в японском ресторане...

- Ладно. Обещай больше мной не прикрываться.

- Договорились.

Королева нашей эстрады пела на бис и получала цветы. Мы с подругой дружно хлопали в ладоши.

- Давай, рассказывай все, что знаешь. Концерт закончился.

- Я немного знаю. Здесь музыка громкая.

Снежана упиралась. Я вытолкала подругу из полутемного зала.

- Давай говори.

- Ксения – дочь ректора. Сама понимаешь, как она училась.

- Выкладывай все, что о ней знаешь.

- Зачем тебе? Будешь использовать информацию против нее?

- Сама пойдешь в японский ресторан ночью.

- Поняла-поняла.

Снежана театрально вздохнула и стала рассказывать.

На первом курсе Ксения влюбилась, но парень не отвечал взаимностью.

- Не спрашивай в кого, все равно не знаю, - заявила моя подруга.

Все знали, кто такая Ксения и чья она дочь, поэтому обращались с ней, как с фарфоровой статуэткой. А этот парень посмел не реагировать на заигрывания дочери ректора. В институте он не учился и в привилегиях не нуждался. Наоборот, парня видели с развязными девицами яркой внешности, совсем не похожими на бледнолицую Ксюшу. С тех пор девушка ненавидит красивых женщин. Ярких, эпатажных. До дрожи в коленках, всеми фибрами души. Истребила всех симпатичных подруг и гордо шествовала по коридорам института, одна, со страдальческим лицом, как раненый воин.

На последнем курсе к «черной вдове», как окрестили ее студенты, стал подкатывать парень с другого потока - Мишка Крюков. Он не отличался ни прилежанием, ни примерным поведением. Из-за «хвостов» и «неудов» балансировал на грани вылета. Впереди маячил диплом, к сдаче которого парня даже не допускали. Мишка выбрал оригинальный способ решения проблемы - стал ухаживать за дочерью ректора. Видимо, получить диплом престижного ВУЗа Мишке очень хотелось. И он его получил. Красный, как и предполагал. Свадьбу сыграли пышную и скорую. Подарки соответствовали статусу тестя: машина, квартира и банковский счет. Крюков открыл собственный бизнес.

- Если ты перешла ей дорогу, берегись, - предупредила подруга.

- Да я впервые ее видела.

- Не вздумай общаться с Мишей при живой жене, попадешь в черный список. Ревность бушует ярким пламенем в душе мадам Крюковой. Возможно, ей не понравилось, что все внимание уделялось тебе, - предположила Снежана. - Михаил на тебя смотрел?

- Не помню.

- Надо вспомнить.

- Она похожа на мухомор, такая же ядовитая.

Я поморщилась. Ничего крамольного за праздничным столом в тот вечер я припомнить не могла. Снежана пожимала плечами:

- Что у вас случилось?

- Этот «мухомор» меня отравил.

- Как?

- Ядом.

- Когда?

- На нашем празднике.

- Ты шутишь?

- Какие тут шутки! Я тебе говорила, что меня отравили, помнишь?

Снежана погладила меня по волосам.

- Ты думаешь, это сделала Крюкова? Зачем ей?

- Не знаю, - я пожала плечами. - Она меня отравила, этот «мухомор». Только доказательств нет.

- Господи, как в мелодраме какой-то...

Снежанка задумалась:

- Слушай, эта дама общается только с одной женщиной – Машкой Волновой, родственницей мужа.

- Точно, она с какой-то дамой обсуждала в туалете нашу семью, – вспомнились события того вечера.

- Может, позвонить Машке?

- Конечно, позвони. Только аккуратно узнавай, не выдай меня.

Внезапно дал о себе знать желудок, и я стремительно умчалась в туалет. Договорились встретиться в зале через двадцать минут.

Мы дождались Борисфена в условленном месте. Он вышел в сценическом костюме, сверкая блестками и распуская аромат мускусного одеколona. Смело взял Снежану за руку, поцеловал в щеку и прижал к себе. Я поняла, что пора прощаться и уходить. Посмотрела еще раз на подругу и не узнала ее. Она прятала глаза и смущалась рядом с танцором. Парень обладал каким-то пряным мужским магнетизмом. Влажными карими глазами без стеснения ощупывал изгибы женского тела, растягивая губы в довольной улыбке.

Я приехала в кинотеатр и купила два билета на самый поздний сеанс. Один мне, второй Снежанке. Она заедет утром, заберет свое бумажное алиби. На билеты поставили штампы со временем приобретения и временем начала сеанса. Зашла в полупустой зал, заняла место и погрузилась в собственные мысли. Смотреть на экран не хотелось. Что могут показывать среди ночи? Либо фантастику, либо эротику. На экране взрывались дома, рассыпались стекла, проносились кометы, валили клубы дыма, инопланетные физиономии шлялись по Земле. Из-за грохота стереозвука я пропустила два звонка от супруга. Когда в промежутках между боевыми действиями по освобождению планеты я услышала жалобное «Pretty woman» из сумки, Вадим уже злился.

- Ты где?

- Не волнуйся, со Снежаной.

Я придала голосу как можно больше теплоты и миролюбия.

- Уже полночь.

- Мы в кинотеатре.

- Где?

- В кинотеатре.

- А что это за шум?

- Боевые действия на экране.

Главный герой, крутой перец, укладывал инопланетян штабелями одной левой. Да еще в одной майке и с неизменной головной болью от похмелья. Мне бы так уметь. В это время раздалась автоматная очередь и душераздирающие животные крики. На полотне экрана мелькали жуткие картинки...

- Что это, перестрелка? Настя!

- Милый, все в порядке.

Я пыталась говорить прямо в динамик телефона громким шепотом, прикрывая мобильный рукой.

- Ты где?

- В кинотеатре.

Я поняла, что мой киносеанс окончен.

Схватила сумочку, покинула зал и направилась к парковке. Муж требовал немедленного возвращения. Домой ехать не хотелось. Тем более, я обещала Снежанке прикрыть ее амурные похождения. Вдруг Ленчик поинтересуется у Вадима, когда вернулась его жена? Нельзя, чтоб обман раскрылся. Перезванивать Вадиму бесполезно. Он не в духе. А по программе, задуманной подругой, у нас еще ночное посещение ресторана. Как быть? Решила позвонить Снежане.

«Абонент временно недоступен...»

Я отбросила телефон и сердито вздохнула. Ей хорошо в объятиях пламенного танцора. Ничем кроме любви голова не занята. А мне выкручиваться за двоих.

Заслужив доверие мужа, я везде обходилась без охраны. Конечно, это далось не сразу. Когда Вадим убедился, что жена всегда на связи, дома появляется вовремя, машину водит аккуратно, не общается с незнакомыми личностями и никогда не ввязывается в неприятные истории, стал отпускать меня одну. Доверие прекращается в один миг, и восстановить его невозможно. Всегда к приходу мужа я возвращаюсь домой. Никаких домашних тапок, халатов, фартуков. Я всегда при макияже и прическе, как его любимая Николь Кидман. Из танцевального прошлого запомнила строгие заповеди шоу-бизнеса: у тебя не может быть плохого настроения, критических дней, опухших глаз, растрепанных волос, прыщиков или синяков на теле. Опрятность и чистота в одежде. Макияж обязателен. Поэтому косметику я смываю лишь после того, как Вадим уснет. Крепким сном. И просыпаюсь раньше. Всегда. Контрастный душ, ледяные примочки, легкая танцевальная зарядка. Завтракаем вместе. Мне несложно готовить завтраки, ведь это все, что я делаю на кухне. Честно говоря, такая жизнь мне нравится. И я не хочу ее терять из-за ненависти мадам Крюковой или подозрений газетных репортеров.

Когда вернулась домой, муж мирно спал в гостиной на диване. Сто процентов, уснул здесь специально. Начну будить, посмотрит на часы – во сколько вернулась. Наклонилась, поцеловала в губы. Волосы слегка коснулись лица. Веки дрогнули, но не открылись. «Пусть спит здесь», – решила за него. Завтра выходной, единственный в неделю нерабочий день Вадима. Переоделась в своей комнате, придирчиво осмотрела в зеркале недавние изменения внешности. Легла спать, предварительно положив на подушку мобильный. В шесть утра позвонила Снежана. Быстро спустилась вниз, отдала билет и вернулась. На

разговоры времени не было.

- Мой звонил?

- Нет. Все в порядке?

- Да.

Свой билет я, как и положено, опустила в мусорное ведро. Захочет подтверждений ночной встречи с подругой – вот они.

Спать не хотелось, решила принять ванну. Окунувшись в ароматную пену, расслабилась. Вдруг спохватилась, что забыла спросить, как правильно мыть такие волосы. Или спросила, но не запомнила ответ. Быстро набрала номер салона «Магнолия». Благо, сохранилась их визитка и абонемент в солярий.

- Салон «Магнолия». Доброе утро.

- Доброе. Я наращивала у вас волосы пару дней назад.

- Имя мастера?

- Не помню. Хочу узнать, как мыть эти волосы.

- Назовите имя мастера, и я запишу на удобное для вас время.

- Не надо записывать.

- Тогда скажите ваше имя, – вежливо продолжал голос.

- Зачем?

- Найду запись, узнаю имя мастера.

- Зачем такие сложности?

– Я запишу на мойку головы к мастеру, который делал вам наращивание.

– Я сама хочу помыть голову.

– Процедура бесплатная, – так же вежливо ответил голос.

– Что за тупизм? – распсиховалась я. – Я звоню узнать, каким способом мыть голову. Как обычно, с шампунем, или есть тонкости?

– Вы мне грубите, я вынуждена положить трубку.

Голос вздохнул и отключился.

От злости я чуть не утопила в ванной мобильный. Ну что тут скажешь? Почему в салоне работают непрофессиональные администраторы? Понабирают по объявлению, а клиенты мучаются потом. Что делать?

– Милая, – позвал сонным голосом муж.

– Скоро выйду чистая и душистая, – пропела я в ответ.

Вспомнила, что ресницы при умывании не отклеиваются, сунула голову под воду.

Вадим лежал на диване и лениво щелкал пультом. Картинки менялись, он хмурился.

– Почему я здесь лежу?

– Ты здесь уснул, – резонно заметила я.

– А почему ты не позвала меня в кровать?

– Милый, ты так сладко спал. Между прочим, я тебя будила. Поцелуями, как спящую царевну.

Я села мужу на колени и прижала его лицо в своей груди. Он сунул руку под полотенце, рывком скинул его.

- М-м, сладкая моя...

Хмурое настроение бесследно исчезло, уступив место радостному предвкушению. Наслаждение накатывало волнами.

- Где ты вчера была?

- Ты решил выяснить это прямо сейчас?

Я сама никогда не задаю подобных вопросов. И считаю, что те женщины, которые допрашивают своих мужей, совершают огромную ошибку. Чем больше над мужиком нависает контроль, тем сильнее он рвется из дома. Поразительно, но факт. Если не допытываться, с кем, где и почему мужчина задерживается, он сам со временем это сообщит. Не надо строить обиженную мину или играть в молчанку. А наоборот, блистать жизнерадостностью. Проверено: муж будет сводить свои задержки к минимуму и спешить домой. Но на его вопросы «Где была и с кем?» не надо отвечать: «Я же тебя не спрашиваю, и ты в мою жизнь не лезь». Если он спрашивает, значит, ему интересно. И ты ему не безразлична. Будь этим довольна.

- Почему молчишь? Где была? - спросил Вадим между поцелуями.

- Кальян курила.

- Где?

Вадим прервался и заглянул в глаза.

- В японском ресторане «Мир суши».

- Понравилось?

- С тобой было бы лучше.

Последняя точка в Снежанкином алиби поставлена.

Прогноз погоды обещал дождь, и в воздухе опасно запахло очередной депрессией. Я решила не сдаваться хмурому настроению и вышла на пробежку. Давно усвоила правило: если не знаешь, что делать, качай попу. Не можешь изменить ситуацию – качай попу. Не можешь ничего придумать – качай попу. Тебе все равно, чем занять мозг, а телу польза. Сами по себе физические упражнения – лучшая награда взрослому организму, отвыкшему много двигаться. Мы перестаем ходить, привыкаем ездить. Мышцы дряхлеют без тонуса и нагрузок, в результате чего «пятая точка» среднестатистической женщины выглядит как отвисшая груша, а не как упругий мячик. Я не хотела грушу, поэтому нарезала круги в ближайшем парке. Тучи так хохотали над моими однообразными движениями, что лопнули пополам. Ливень застал по дороге домой. В квартиру я ввалилась, истекая водой, как растаявшая льдинка.

Крепкий черный чай с имбирем вернул бодрый дух в промокшее тело. Я закуталась в плед и решила почитать книгу. Под руку подвернулась история провинциалки, добившейся внимания наследного принца. Современная история Золушки, часто встречающаяся в биографиях английских герцогов. Первые пару страниц напомнили о пути, который пришлось пройти мне.

Историю нашего с Вадимом знакомства можно преподавать в университетах для девушек. Я приехала из маленького городка, которого даже нет на карте, покорять столицу. Был конец июня, когда в огороде поспевала смородина, а зной румяным блином припекался со всех сторон. Гуси высоко поднимали свои красные стеганные сапожки, вразвалочку чапали к пруду, водомерки царапали воду, упражняясь в продольном шпагате, и оводы жадно впивались зубами в кожу, оставляя стеклянные волдыри. В городе не было комаров, муравьев и пчел. Не было слышно птиц и насекомых. Он был строгий и неприступный, но я собиралась остаться здесь навсегда.

Всего в этом городе пришлось добиваться самой. От поступления на бесплатный факультет училища до комнаты в общежитии. Денег катастрофически не хватало. Дебет с кредитом не сходился. Я была вынуждена искать работу. Веселой студенческой жизни пришел конец. Вакансий в столице много, но ничего приличного не попадалось. На приличную работу не брали без в/о и о/р. Однажды подруга сообщила:

– Готовься, вечером идем на кастинг в ночной клуб.

– Клуб? Ночной?! Ты что?

– Да, клуб. Но не просто ночное заведение. Это закрытый мужской клуб, и туда требуются танцовщицы. Такой шанс упустить нельзя.

В тот же вечер при полном параде и боевой раскраске мы приехали к бревенчатому коттеджу в центре заповедного места. Если бы не адрес, по которому нас ждали, ни за что не догадалась бы, что это клуб. Без сверкающего неона, дорогих машин на парковке и охраны у входа. Внутри ярким солнцем светила огромная люстра. Большая танцплощадка, сцена, балконы, столики по периметру и уединенные кабинки. Интерьер напоминал деревенскую избу с грубыми нетесаными поленьями.

Навстречу вышла девушка в переднике и с кокошником.

– По объявлению, – сказала моя подруга.

– Марина Сергеевна сейчас выйдет.

Мы переминались с ноги на ногу, ожидая женщину, от которой зависело наше ближайшее будущее. Наконец она появилась.

– Скоро включат музыку, посмотрим, что вы умеете. А пока переоденьтесь, – кивнула дама в сторону холла.

Я растерянно взглянула на подругу. Сценических костюмов у нас не было.

– Где вы раньше работали?

Марина Сергеевна вопросительно подняла бровь. Моя Алена не растерялась:

– Мы никогда не работали танцовщицами.

– А что вы тогда здесь делаете?

– Хотим получить работу.

– И как вы себе это представляете?

Марина Сергеевна возмущенно всплеснула руками и закатила глаза. Алена не выдержала:

– Я изучаю высшую математику. Вы думаете, у меня не хватит мозгов двигаться под музыку?

Женщина захлопала глазами:

– Для танца нужна пластика, а не мозги.

Потом улыбнулась и сказала вполне миролюбиво:

– Ладно, сейчас посмотрим, что вы умеете.

– А твой напор мне понравился, – призналась она Алене.

Через час Марина Сергеевна наблюдала нас в деле. Конечно, под воздействием спиртного получается лучше, но «употреблять» нам запретили категорически. Только ананасовый сок в неограниченном количестве. Рок-н-рольная тематика сбита с толку. Я думала, что под такую музыку в клубах не танцуют. Марина Сергеевна наблюдала, подняв вверх подбородок. Таких как мы претенденток было еще четверо. Хореограф махнула кому-то, и музыка стихла

– Значит так, милые мои, я должна видеть ваши улыбки. Это первое. Лица светятся радостью и счастьем. Во-вторых, энергичный танец должен таким и оставаться, даже если на вас неудобная обувь.

Мы смотрели на туфли с невообразимыми каблуками, в которые пришлось обуться, и думали: как в них танцевать, если даже ходить невозможно?

Утвердили нас или нет, так и осталось в тот вечер загадкой. Хореографа вызвал директор, а нас отвезли обратно в город. Бесплатная ночная доставка до двери общежития обрадовала. Марина Сергеевна позвонила утром и сообщила, что вечером ждет нас в клубе. Мы ликовали и уже представляли свое радужное

будущее.

Но вскоре дежурная на вахте возмутилась систематическими опозданиями и пригрозила рассказать о нарушениях режима заведующей. Шоколад на бабушку не действовал – диабет.

Мы продержались в таком графике две недели, ночами ездили работать и сэкономили на всем, так как денег все еще не было.

Однажды вечером судьба смилостивилась над провинциальной студенткой и послала важную встречу. После представления ко мне подошел мужчина. Его лицо показалось знакомым.

– Хорошо танцуешь, – похвалило «лицо».

– Спасибо.

– Мы набираем группу. Приходи завтра в восемь в «Кристалл». На входе скажешь: к Максиму на кастинг.

Я глупо переспросила:

– Восемь вечера?

Мужчина ухмыльнулся, кивнул и исчез.

Память нарисовала нового знакомого. На экране телевизора. Конечно, я могла его видеть только там. Это же Макс Панков. Суперпродюсер современности. Попасть к нему мечтает каждый артист. Он обладает редким чутьем будущих тенденций, умеет из обычных мальчиков и девочек растить таланты и раскручивать до уровня звезд.

Аленке решила пока ничего не говорить и, сославшись на ПМС, впервые вечером не поехала в клуб.

Возле «Кристалла» толпилось около сотни разодетых девиц модельной внешности. Я приуныла. Думала, что выбрали меня, а оказывается, пригласили

на общий кастинг.

– Кто крайний?

Мой голос утонул в гаме женских разговоров. Не дождавшись ответа, стала протискиваться ко входу.

– Здесь очередь!

– Нахалка...

Я не обращала внимания. Из-за двери вынырнул администратор:

– Первая десятка, заходим. Скорее, скорее, звезда ждать не может.

Девушки торопились запрыгнуть внутрь. Я ничего не понимала и дернула за руку соседку по очереди.

– Какая звезда?

– Венера.

– Милосская? – удивилась я.

– Не знаю фамилию, – равнодушно ответила та.

– А она что, поет?

Соседка обернулась и посмотрела на меня с презрением.

– Ты с Луны упала?

– Нет.

Я смутилась.

- «Снесло крышу, ничего не слышу, никого не вижу...» - пропела девушка.

- Это слушают? - изумилась я.

- Еще как!

Открылась дверь, администратор пригласил еще десятерых танцовщиц.

- Что-то они быстро их посмотрели, - сказали над ухом.

- Боже, сделай так, чтоб меня взяли в подтанцовку к Венере! - взмолилась соседка. - Венеру сейчас раскручивает Макс Панков. Слышала, он вложил в проект несколько миллионов. Если туда попадем, будем икру ложками есть.

Очередь продвинулась еще на десять человек, все благодаря тому же администратору.

Я закатила глаза, представила сумму наличкой. Получилось только ощутить во рту вкус красной икры на масляном новогоднем бутерброде. Зато оценила, какие могут ожидать перспективы. Ринулась вперед и попала в следующую десятку.

- Станьте в шеренгу.

Девушки послушно выстроились. Я в упор смотрела на Макса, мысленно приказывая ему поднять глаза. Он сидел за столом и что-то чертил в блокноте, не проявляя ни малейшего интереса к танцовщицам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/budyanskaya_natal-ya/zhenschina-ne-proschaet

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)